

На правах рукописи

Юсуфова Джамиля Юсуфовна

Лексическая синонимия в разносистемных языках: табасаранском, русском,
английском

Специальность 5.9.8. –
Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Мытищи – 2023

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Дагестанский государственный педагогический университет» на кафедре общего языкознания филологического факультета

Научный руководитель: Загиров Велибек Мирзабекович, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», кафедра теоретических основ и технологий начального языкового образования, профессор

Официальные оппоненты:

Эфендиев Ибрафил Исмаилович, доктор филологических наук, профессор, Дагестанский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, кафедра русского языка с курсом подготовительного отделения, профессор

Балута Анастасия Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, Государственный университет просвещения, кафедра переводоведения и когнитивной лингвистики, профессор

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Российской Федерации «Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова»

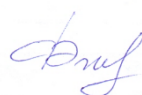
Защита состоится «16» июня 2023 г. в 15ч. 30м.

на заседании диссертационного совета 72.2.020.05 по филологическим наукам на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный университет просвещения» по адресу: 105005, Москва, Переведеновский переулок д. 5

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный университет просвещения»: <https://guppros.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 72.2.020.05
доктор филологических наук, доцент

Филиппова И.Н.

Общая характеристика работы

Реферируемое диссертационное исследование посвящено сопоставительному описанию лексической синонимии на материале табасаранского, русского и английского языков. Синонимия, как лексическая категория, динамично функционирующее явление во всех языках. Изучение и анализ лексики является важной задачей для любого языка. Сопоставительный и типологический анализ синонимии разносистемных языков значительно активизировался и стал актуальным среди прочих проблем языкознания. На сегодняшний день лингвистика располагает достаточным научным комплексом теоретических подходов в синонимии. Знакомство с особенностями точек зрения ученых и выявленным ими фактическим материалом дает возможность для выработки определенного мнения в сфере сопоставительного языкознания и выбора подходов для рассмотрения проблем синонимии в основном исследуемом табасаранском языке.

В сопоставляемых нами языках, в частности в русском и английском, синонимия является достаточно богатым и широко изученным, по сравнению с табасаранским языком, явлением. Синонимия в табасаранском языке, как пласт лексики, не подвергалась лингвистами системному изучению на монографическом уровне, а также нет словаря синонимов. Для решения поставленных вопросов синонимии был изучен фактический материал по табасаранскому языку, сделана выборка из лексикографических пособий (словарей) с последующим объединением их в синонимические ряды, выбран иллюстративный материал (примеры отрывков предложений и текстов) из произведений табасаранских авторов, устного народного творчества и составлен индекс синонимов (Приложение А и Б) на основе отобранного материала.

Лексический иллюстративный фонд диссертации – приложения А и Б – разделены на тематические группы, дана строгая отличительная характеристика материала, разработаны критерии деления синонимов в табасаранском языке. При анализе лексического материала сделан особый упор на заимствования, так как они являются вместе с диалектной лексикой одним из важнейших источников образования синонимических рядов табасаранского языка. Таким образом, **объектом** изучения в настоящей работе являются лексические синонимы современного табасаранского языка в сопоставлении с лексическими синонимами русского и английского языков.

Предметом исследования является определение специфических сходств и различий в структуре, семантике, функционировании лексических синонимов табасаранского, русского и английского языков.

Актуальность диссертационной работы обусловлена общенаучным интересом к синонимии, а также необходимостью решения вопросов теории синонимии на современном этапе ее развития на широкой типологической основе с учетом национально-специфического характера данного явления в табасаранском языке в сопоставлении с русским и английским. Кроме того,

актуальность исследования объясняется недостаточной системной изученностью лексических синонимов табасаранского языка и отсутствием специальных исследований монографического характера, посвященных комплексному описанию синонимов табасаранского языка в сопоставительном плане.

Степень научной разработанности темы диссертации определяется тем, что вопросы, поднимаемые в настоящем исследовании, получили свою актуальную разработку в ряде работ российских и зарубежных ученых и исследователей.

Центральное понятие диссертации – «сравнение / сопоставление» – представляет собой в значительной степени изученную в лингвистике категорию, разработке которой посвящен ряд исследований. Основа исследований данного феномена заложена в работах В.В. Виноградова [Виноградов, 1959, 1980], А.М. Пешковского [Пешковский, 1959, 2001], Л.В. Щербы [Щерба, 1974], различные аспекты изучения сравнения, как лингвистической категории, посвящены работы Н.Д. Арутюновой [Арутюнова, 1990 1], Т.Е. Ворониной [Воронина, 1988], М.И. Конюшкевича [Конюшкевич, 2000], О.В. Уаровой [Уарова 2005, 2006], В.Г.Гака [Гак, 1988], в том числе исследования по сопоставительной синонимии в работах Л. Блумфилда [Блумфилд, 1968], Е.И. Путятиной [Путятина, 1979], Е.М. Стручковой [Стручкова, 1989], Л.П. Свенцицкой [Свенцицкая, 2000], В.А. Кривцовой [Кривцова, 2005], Т.Б. Баранниковой [Баранникова, 2006], Fr.J. Nausman [Nausman, 1977] и др.

Наряду со многими другими исследованиями отечественных и зарубежных лингвистов по общему и сопоставительному языкознанию и лексикологии, научные изыскания и труды некоторых ученых послужили специальной научной и теоретической базой настоящего исследования: Ю.Д. Апресяна [Апресян, 1997, 2000], Т.И. Арбековой [Арбекова, 1977], О.С. Ахмановой [Ахманова, 2004], Т.Б. Баранниковой [Баранникова, 2005], С.Г. Бережан [Бережан, 1973], А.А. Брагиной [Брагина, 1979, 1986], У.О. Вейнрейх [Вейнрейх, 1970], Г.О. Винокура [Винокур, 1999], Е.М. Галкиной-Федорук [Галкина-Федорук, 2001], В.А. Гречко [Гречко, 1987], С.В.Гринев-Гриневича [Гринев-Гриневич, 2008], Е.И. Дибровой [Диброва, 2008], Л.А. Жукова [Жуков, 1971], Е.В. Задорожневой [Задорожнева, 2007], М.Н. Кожинной [Кожина, 2008], И.С. Куликовой [Куликова, 2002], Х.Р. Лафты [Лафта, 2000], В.В. Левицкого [Левицкий, 1988], Ю.С. Маслова [Маслов, 2005], Л.Л. Нелюбина [Нелюбин, 2012], Л.А. Новикова [Новиков, 1973], С.И. Омаровой [Омарова, 1996, 1998], М.Ф. Палевской [Палевская, 1964], К.П. Смолина [Смолин, 1988], В.А. Татарина [Татарин, 2000, 2006], Ф.Х. Филина [Филин, 1967], И.В. Фоминой [Фомина, 2004], М.Х. Халлави [Халлави, 1986], П.Г. Черемисина [Черемисин, 1966], В.Д. Черняк [Черняк, 2010], Н.М. Шанского [Шанский, 1972], Е.В. Шепелева [Шепелева, 2007], W.E. Collinson [Collinson, 1939] и др.

Различным аспектам изучения синонимии посвящены исследования, среди которых работы Белова В.А. [Белов, 2015], П.Беренды [Беренда, 1627], Г.

Гегеля [Гегель, 1975], И.И. Давыдова [Давыдов, 1956], Ю.Н. Денисова [Денисов, 2000], А.А. Залевской [Залевская, 1999], А.И. Ивановой [Иванова, 2006], И.П. Кривко [Кривко, 2010], Г.В. Колпаковой [Колпакова, 2004], С.В. Лебедевой [Лебедева, 2002], М.В. Ломоносова [Ломоносов, 1952], Х.А. Мавляновой [Мавлянова, 1968], Платона [Платон, 1999], В.Ф. Самсонова [Самсонов, 1969], И.А. Смирновой [Смирнова, 2000], А.Я. Скшидло [Скшидло, 1987], В.К. Фаворин [Фаворин, 1953], И.В. Фоминой [Фомина, 2004], Д.Н. Фонвизина [Фонвизин, 1959], Т.Шиппан [Schippan, 1972], А.Л. Ямпольской [Ямпольская, 2009], С.Эмана [Ohman, 1951], F. Dornseif [Dornseif, 1964], O. Duchacek [Duchacek, 1960], Г.Е. Нойес [Noyes, 1951], L. Weisgerber [Weisgerber, 1954], работы посвященные определению места синонимии в языке и анализу универсальных явлений синонимии С.Г. Бережан [Бережан, 1973], А.А. Брагиной [Брагина, 1979, 1986], В.А. Гречко [Гречко, 1987], работы лексикографического назначения - словари синонимов Н. Абрамова [Абрамов, 1999], З.Е. Александровой [Александрова, 2001, 2005], А.П. Евгеньевой [Евгеньева, 2003], A. Spooner [Spooner, 2006], Webster's Dictionary of Synonyms [Webster, 1973] и др.

Определенное влияние на решение проблемы синонимии в настоящем исследовании оказали работы дагестанских и кавказских исследователей по синонимии, среди которых работы Т.Х. Абдулазимовой [Абдулазимова, 2012], Д.Ш. Абукаровой [Абукарова, 2006], С.М. Аслановой [Асланова, 2010], Т.Б. Баранниковой [Баранникова, 2005, 2006], Г.Ш. Гасановой [Гасанова, 2004], А.Г. Гюльмагомедова [Гюльмагомедов, 1982], З.З. Курбановой [Курбанова, 2016], С.И. Омаровой [Омарова, 1996, 1998], С.М. Хайдакова [Хайдаков, 1961], Р.И. Гайдарова [Гайдаров, 1977], З.И. Шахбановой [Шахбанова, 2011] и др.

Фундаментальными основами для решения проблем синонимии табасаранского языка стали работы по лексикологии и лексикографические издания исследователей табасаранского языка: Ж.А. Агабекова [Агабеков, 2009], М.Е. Алексеева и С.Х. Шихалиевой [Алексеев, Шихалиева, 2003], К.Боуды [Боуда, 1939], С.Н. Буржумова [Буржумова, 2006], Г.-А.Н. Гаджиева [Гаджиев, 1941], А.Н. Генко [Генко, 2005], А.А. Дирра [Дирр, 1905], Л.И. Жиркова [Жирков, 1948], В.М. Загирова [Загиров, 1977, 1981, 1987, 1988, 1996, 2009, 2011, 2017], Н.В. Загиров [Загиров, 1997], К.К. Курбановым [Курбанов, 2002], Я.Р. Исмаиловой [Исмаилова, 2005], А.А. Магометова [Магометов, 1965], П.К. Услара [Услар, 1979], Б.Г.-К. Ханмагомедова [Ханмагомедов, 1987, 2001], Словарь терминов табасаранского языка и литературы [Словарь, 1977]. Однако только В.М. Загировым [Загиров, 1981] в монографии «Лексика табасаранского языка» рассматриваются некоторые вопросы синонимии табасаранского языка. Следовательно, полному, всестороннему сопоставительному анализу, синонимия табасаранского языка не подвергалась, по сравнению с русским и английским языками, что в значительной степени обуславливается тем, что процесс её формирования к настоящему времени далеко не завершился.

Основной **целью** диссертационного исследования мы определяем презентацию анализа лексических синонимов табасаранского языка, выявление типологических сходств и различий синонимии табасаранского языка в сопоставлении с русским и английским.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

- представить периодизацию истории изучения синонимии в общем, отечественном и дагестанском (табасаранском) языкознании с целью сопоставления теоретических и практических результатов исследования;
- обосновать исходные точки зрения по спорным вопросам теории синонимии (определения понятия синонима, вопросы классификации синонимов, понятие синонимического ряда, вопросы словообразования синонимов табасаранского языка в сопоставлении с русским и английским);
- собрать, систематизировать, классифицировать и индексировать основной фонд лексических синонимов табасаранского языка с последующим формированием словаря синонимов табасаранского языка;
- определить типологию лексических синонимов табасаранского языка и представить их характеристику на сопоставительном уровне;
- выявить и обозначить причины сходства и расхождения синонимов в исследуемых языках;
- дать структурную классификацию лексических синонимов табасаранского языка и провести сопоставительный анализ структурных и словообразовательных особенностей лексических синонимов, сопоставляемых в исследовании языков;
- выявить и описать семантические особенности лексических синонимов табасаранского, русского и английского языков в сопоставлении;
- представить функциональную характеристику лексических синонимов табасаранского языка в художественной речи.

Материалами и источниками исследования послужили более чем 5000 ЛЕ, полученные методом сплошной выборки из лексикографических источников на табасаранском, русском и английском языках, среди которых работы З.Е. Александровой [Александрова, 2001, 2005], А.П. Евгеньевой [Евгеньева, 2003], Г.А. Гаджиева [Гаджиев, 1941, 1982], В.М. Загирова [Загиров, 1988, 2009, 2017], К.К. Курбанова [Курбанов, 1982], Б.Г.-К. Ханмагомедова [Ханмагомедов, 2001], Словарь терминов табасаранского языка и литературы [Словарь, 1977], А. Spooner [Spooner, 2006], Webster's New Dictionary of Synonyms [Webster, 1973]; примеры из художественной литературы для табасаранского языка: А.П. Жафарова [Жафаров, 1963, 2009], М.Ш. Шамхалова [Шамхалов, 1964], Ш.И. Шахмарданова [Шахмарданов, 1987, 2006] и др.; тексты, устная речь носителей табасаранского языка, а также индекс синонимов, представленный в приложениях А и Б и составленный на основе словарей основного исследуемого табасаранского языка (более чем 4 000 ЛЕ, распределенные на более чем 1000 синонимических рядов, имеющие свое отражение в 24 тематических группах).

Методологической и теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов по общему языкознанию, лексикологов, а также исследования по теории синонимии: М.Е. Алексеева, С.Х. Шихалиевой [Алексеев, Шихалиева, 2003], Г.Б. Антрушиной [Антрушина, Афанасьева, Морозова, 1999], Ю.Д. Апресяна [Апресян, 1957, 1963, 1971, 1974, 1995, 1997, 2000], Л.И. Баранниковой [Баранникова, 1962], Т.Б. Баранниковой [Баранникова, 2005], С.Г. Бережана [Бережан, 1967], С.Н. Буржумовой [Буржумова, 2006], А.А. Брагиной [Брагина, 1979, 1986], И.И. Валуйцевой [Валуйцева, Хухуни, 2019], В.Г. Вилюмана [Вилюман, 1980], В.В. Виноградова [Виноградов, 1953], В.Г. Гака [Гак, 1981, 1988], А.Н. Генко [Генко, 2005], Б.Н. Головина [Головин, 1987], В.А. Гречко [Гречко, 1963, 1987], А.Е. Гусевой [Гусева, 2008], А.Е. Гусевой [Гусева, Филиппова, 2020], Н.С. Джидалаева [Джидалаев, 2013], А.М. Дирра [Дирр, 1905], А.П. Евгеньевой [Евгеньева, 1972, 2003], Ю.А. Евграфовой [Евграфова, 2018], Н.Г. Епифанцевой [Епифанцева, 2018], В.М. Загирова [Загиров, 1975, 1977, 1981, 1987, 1988, 1996, 2009, 2011, 2017], В.А. Звегинцева [Звегинцев, 1963, 1968], Т.А. Знаменской [Знаменская, 2016], Е.Р. Куриловича [Курилович, 1962], Л.И. Жиркова [Жирков, 1948], Дж. Лайонеза [Лайонез, 1978], В.М. Лейчика [Лейчик, 2006], А.А. Магомедова [Магомедов, 1965], М.Г. Новиковой [Новикова, 2009, 2011], М.В. Никитина [Никитин, 2007], С.И. Омаровой [1996, 1998], А.А. Оспиповой [Осипова, 2008, 2013], Н.В. Соловьевой [Соловьева, Шабанова, 2015], Н.А. Скитиной [Скитина, Соловьева, Шабанова, 2020], В.А. Татарина [Татарин, 2000, 2006], Л.А. Телегина [Телегин, 2019], В.Л. Телия [1986], С. Ульмана [Ulman, 1957], П.К. Услара [Услар, 1979], А.А. Уфимцевой [Уфимцева 1967, 1972], Ф.П. Филина [Филин, 1967], И.Н. Филипповой [Филиппова, 2012, 2020], Б. Г.- К. Ханмагомедова [Ханмагомедов, 1987], Г.Т. Хухуни [Хухуни, 2013, 2021], У.Л. Чейфа [Чейф, 1975], В.Д. Черняк [Черняк, 1973, 1976, 1989, 2010], Н.М. Шанского [Шанский, 1972], Д.Н. Шмелева [Шмелев 1964, 1977], Л.В.Шербы [Щерба, 1931] и др.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые на монографическом уровне анализируется синонимическая лексика табасаранского языка в сопоставительном аспекте с русским и английским, выявлены структурно-словообразовательные и семантические особенности, которые избирательно присущи сопоставляемым языкам. Собранный и анализируемый нами материал табасаранского языка не был предметом специального анализа, что обуславливает новизну работы. Лексические синонимы в комплексном плане впервые вводятся в научный оборот. Полученные данные являются новыми и имеют определенное научно-теоретическое значение для сопоставительной лингвистики. Попытка выделения специфических и общих характеристик исследуемых лексических единиц табасаранского языка в сопоставлении с языками различных типологий и культурно-исторических традиций является актуальной и новой как для языка в целом, так и для сопоставительной лингвистики.

Теоретическая значимость выполненной работы в том, что данные исследования вносят определенный вклад в теорию табасаранского языка. Результаты исследования, полученные на новом языковом материале, могут послужить основой для усовершенствования теоретических интерпретаций в области теории синонимии. Некоторые положения диссертационного исследования могут способствовать последующим научным изысканиям в области сопоставительного изучения дагестанских языков.

Практическая ценность в том, что результаты исследования и индекс лексических синонимов, представленный в приложениях, могут составить масштабную теоретическую и практическую базу для формирования словаря синонимов табасаранского языка. Результаты сопоставительного анализа и материалы диссертационного исследования могут быть использованы в качестве методических рекомендаций для преподавателей вузов, стать основой материалов методики преподавания табасаранского языка в высших учебных заведениях и в национальной школе. Они могут иметь применение при составлении учебно-методических пособий, спецкурсов по лексикологии, сопоставительной лингвистике, в написании дипломных и курсовых работ студентами филологических факультетов.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Синонимия в табасаранском языке представляет собой сложный семантический процесс, который распространяется на значительную часть лексики.

2. Представленная в работе классификация синонимов, которая разграничивает экстралингвистические и лингвистические, стилистически маркированные и стилистически нейтральные, межстилевые и внутрителиевые, структурно-связанные и структурно-свободные типы, достаточно широко и без каких-либо противоречий характеризует разновидности синонимических единиц табасаранского языка.

3. Структурные, словообразовательные и семантические характеристики синонимов основного исследуемого табасаранского языка обнаруживают общее и специфическое на фоне сопоставления с языками различных структурных типологий и культурно-исторических традиций.

4. В основе наблюдаемой дифференциации лежит структурно-типологическая и функциональная специфика исследуемых языков, особенности протекания в этих языках внутрilingвистических процессов. К внутрilingвистическим можно отнести диалектное расслоение языка, архаизацию, обновление языковых единиц, возникновение и расход языковых дублетов и др.

Методы исследования представлены комплексно и состоят из следующих разновидностей и экспериментов: описательный, сопоставительно-сравнительный, типологический, семантическая трактовка лексики, концептуальный анализ, индексация и подсчеты, сопоставление статистических данных, перевод и др.

Апробация результатов исследования подтверждает их достоверность. Материалы и результаты работы представлены в форме докладов на республиканских и вузовских научно-практических конференциях, теоретические и практические положения обсуждались на заседании кафедры общего языкознания филологического факультета Дагестанского государственного педагогического университета. Основные положения работы нашли отражение и в 11 статьях, 6 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ.

Структура работы включает введение, три главы, заключение, список литературы, источники языкового материала и приложения А и Б (индекс лексических синонимов и синонимов-терминов). Объем диссертации 216 страниц, с приложением 262 страницы.

Во введении обосновывается актуальность и новизна исследования, выбор объекта исследования и предмета анализа, представлена степень научной разработанности исследования, определяются цель и задачи, представлены материалы и источники, методологическая база фактического материала, теоретическая значимость и практическая ценность, конкретизируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе излагается теоретическая база исследования. Она состоит из четырех параграфов, где в сопоставительном плане представлены основные положения теории синонимии в исследуемых языках, этапы изучения синонимии и ее проблемы в общем и дагестанском языкознании, уточняются воззрения ученых об основных понятиях синонимии, а также представлены основные понятия синонимии принятые в диссертации как исходные.

Вторая глава состоит из трех параграфов. В ней анализируются лексические синонимы в трех разноструктурных языках, представлен анализ их типологических особенностей и причины типологической отнесенности, анализируется употребление синонимов в различных функциональных стилях, представлен анализ по синонимам-терминам в табасаранском языке и причины их формирования в исследуемых языках.

Третья глава состоит из двух параграфов. Она посвящена описанию структурной организации и семантическому описанию синонимических рядов табасаранского в сопоставлении с русским и английским языками, изучению и обозначению факторов, лежащих в основе рассматриваемых синонимических единиц, определению границ синонимического ряда и выделению доминаты. В ней также делается попытка определить место компонентов синонимического ряда, описать пути возникновения синонимов по внешним и внутренним факторам.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования, формулируются основные выводы, высказываются предположения относительно перспектив использования полученных данных в дальнейших исследованиях.

Приложения включают выборку лексических синонимических единиц основного исследуемого табасаранского языка из лексикографических источников, специально отобранных для настоящего исследования.

В библиографическом списке представлены труды российских и зарубежных исследователей, использованные во время написания диссертационного исследования, а также список источников иллюстративного материала.

Основное содержание работы

Введение состоит из общей характеристики, включающей в себя перечисление поставленных нерешенных вопросов синонимии табасаранского языка в сопоставлении с русским и английским языками, и определения исходных позиций для их решения. В нем конкретизируются объект и предмет исследования, актуальность выбранного исследования, описана степень научной разработанности, определены цель и задачи, представлены материалы и источники, методологическая и теоретическая база, обусловлена научная новизна, теоретическая значимость, практическая ценность. В нем также изложены основные положения, выносимые на защиту, представлены материалы и источники исследования, основные методы и эксперименты анализа проведенного в диссертации. В соответствии со структурой работы излагается ее краткое содержание и представляются данные об апробации работы.

Первая глава **«Теоретические основы исследования синонимии в современной лингвистике»** состоит из четырех параграфов. В ней в сопоставительном плане рассматриваются основные положения теории синонимии в исследуемых языках, основные этапы истории изучения синонимии и проблемы синонимии в общем и дагестанском языкознании.

В первом параграфе представлены периодизация становления синонимии в общем языкознании и основные теоретические и практические исследования ученых по проблемам обсуждаемого вопроса. Отмечается, что глубокое изучение лингвистической природы синонимии произошло после определения семасиологии отдельной дисциплиной к концу XX в. В этот период представлен специальный лингвистический анализ природы синонимии и проведены исследования по отдельным аспектам синонимии. В XXI в. происходит объединение достижений традиционной синонимии и философских воззрений. Отмечается, что, несмотря на длительное изучение вопросов синонимии и множества воззрений ученых по ее проблемам, подход к ним остается дискуссионным и требующим более глубоких теоретических и практических разработок.

Во втором параграфе представлена периодизация истории изучения синонимии в дагестанском языкознании и в табасаранском языке. Синонимия дагестанских языков стала объектом изучения во второй половине прошлого столетия. Публикации по проблемам синонимии в дагестанском языкознании свидетельствуют о неполном характере ее изученности. Описанию и исследованию синонимов в монографическом плане подвергнуты: лезгинский,

лакский, даргинский языки. Синонимия и синонимические отношения в ряде других дагестанских языков остались не затронутыми или частично изученными. К таким языкам можно отнести основной исследуемый в диссертации табасаранский язык, а также агульский, рутульский, цахурский, аварский и др. Сопоставление синонимии дагестанских языков и степень ее изученности позволяет выявить необходимые закономерности, общую и дифференцированную специфику исследованного материала. Все разногласия, представленные в исследованиях дагестанских ученых, определяют недостаточную изученность явления синонимии в дагестанских языках, за исключением продвинутого в этом плане лезгинского языка.

Во втором параграфе также представлено поэтапное развитие лексикологии табасаранского языка и упомянуты работы исследователей, в которых отражены различные мнения по вопросам синонимии, интерпретируется вклад ученых в теорию синонимии и лексикологии. К ним можно отнести известные работы П.К. Услара [Услар, 1979], А.А. Дирра [Дирр, 1905], К.Боуды [Боуда, 1939], Л.И. Жиркова [Жирков, 1948], А.А. Магомедова [Магомедов, 1965], Б.Г.-К. Ханмагомедова [Ханмагомедов, 1987], В.М. Загирова [Загиров, 1975, 1977, 1981, 2011, 2017] и др. ученых.

Исследование П.К. Услара «Табасаранский язык» [Услар, 1979] можно считать первой работой, в которой упомянута лексика табасаранского языка. Она богата фактическим материалом и имеет большую ценность для иберийско-кавказского языкознания, но при этом в ней лексика не подвергается специальному анализу.

«Грамматический очерк табасаранского языка» А.М. Дирра [Дирр, 1905] стал первой публикацией, в которой рассмотрены проблемы лексикологии. В работе представлено 1366 слов, выделены заимствования из турецкого, татарского, арабского, персидского, татского и русского языков [Загиров, 2011].

Работа А.Н. Генко «Табасаранско-русский словарь» [Генко, 2005] – записи, сделанные исследователем в 1934 г., опубликованные в 2005 г. Институтом языкознания РАН под редакцией профессора М.Е.Алексеева, – является ценным лексикографическим трудом, носит диалектологический характер и считается неутратившим своего значения трудом для табасаранского языка.

Учеными, затронувшими вопросы лексикологии и лексикографии табасаранского языка, можно считать Г.А. Гаджиева «Терминологический словарь табасаранского языка» [Гаджиев, 1941], Б.Г.-К. Ханмагомедова раздел «Лексика» учебник «Табасаран чIал» для педучилищ [Ханмагомедов, 1987], Б.Г.-К. Ханмагомедова, К.Т. Шалбузова «Табасаранско-русский словарь» [Ханмагомедов, Шалбузов, 2001] и др.

Наибольшее количество работ, посвященных лексикологии табасаранского языка, принадлежит профессору В.М.Загирову: «Лексика табасаранского языка» [Загиров, 1981], «Сравнительная лексикология языков лезгинской группы» [Загиров, 1996], «Историческая лексикология языков лезгинской группы» [Загиров, 1987], «Некоторые вопросы лексики

табасаранского языка» [Загиров, 1977], Русские заимствования в табасаранском языке [Загиров, 2011], «Русско-табасаранский словарь» [Загиров, 1988], «Школьный русско-табасаранский словарь» [Загиров, 2009], «Русско-табасаранско-английский разговорник» [Загиров, 2017] и др.

Несмотря на определенное количество работ, посвященных лексикологии и лексикографии, вопросы синонимии основного исследуемого табасаранского языка затрагивались лишь в некоторых учебниках и словарях. Определенному системному изучению синонимия табасаранского языка практически не подвергалась, нет монографического описания синонимии, нет словаря синонимов табасаранского языка.

Некоторые вопросы теории синонимии табасаранского языка затронуты в монографии Загирова В.М. «Лексика табасаранского языка» [Загиров, 1981]. По мнению автора, синоним – это то слово, которое определилось по отношению к своему эквиваленту, то есть к другому слову с тождественным или предельно близким значением, слово, которое может быть противопоставлено ему по какой-либо линии, по тонкому оттенку в значении, выражаемой экспрессии, эмоциональной окраске, стилистической принадлежности, сочетаемости и, следовательно, занимает свое место в лексико-семантической системе литературного общенационального языка. Каждая лексема в синонимическом ряду должна быть синонимична всем остальным: *уччвур* «красивый, привлекательный» - *успагы* «прелестный, очень красивый» - *гюрчег* «красивый, изящный, прелестный» - *уткан* «красивый, статный» - *гюзел* «красивый, прелестный» - *тIарам* «стройный, красивый, прелестный, подтянутый». В данном синонимическом ряду три слова являются исконными, остальные заимствованными, каждая лексема синонимична всем остальным. Значит, для всех членов синонимического ряда характерно какое-либо общее значение.

Анализ синонимов табасаранского языка приводит к выводу о том, что те или другие оттенки в их значениях, не всегда отчетливо заметные, определяют их употребление. Слова, вступившие в синонимические отношения, как правило, могут замещать друг друга в ряде случаев. Будучи пригодными для замены в одних случаях, они не могут заменить друг друга в других без ощутимой разницы в контексте, т.е., контекст является средой определения всех специфических особенностей синонимичных слов, средой, где можно определенным образом увидеть семантический оттенок слова.

Параграфы три и четыре посвящены трудам ученых, основным их воззрениям об определении понятия синонимии. В них также отражены мнения ученых о классификации синонимов, трактовке синонимического ряда, выделении доминанты и т.д. Исходным для табасаранского языка в настоящем исследовании было принято *определение синонима* как языковой единицы, называющей один и тот же объект под воздействием как экстралингвистической, так и лингвистической действительности, вступающей в системные отношения субституции и выполняющей коммуникативно-прагматическую функцию.

Синонимический ряд также трактуется в соответствии с определенной и признанной позицией понятия синонима, то есть дефиниции синонима, согласно которой основным приемом определения понятия является его определение через ближайший род и видовые отличия. Таким образом, *синонимический ряд* - это микросистема, в которой межэлементные отношения обусловлены как языковой, так и внеязыковой деятельностью, характеризуются преобладанием отношения структурной субституции, то есть свободного варьирования между лексемами, и отличаются местоположением идентификатора группы – слова или словосочетания внутри системы. Следовательно, доминанта важный и необходимый идентификатор ряда.

Что касается *классификации*, то наиболее приемлемой является та теория, при которой синонимы делятся в соответствии с внеязыковой и языковой обусловленностью межэлементных отношений, ограничивающих исследуемый объект единиц от смежных и схожих лингвистических явлений. Согласно такому учету деления, синонимы делятся на экстралингвистические («внеязыковые») и лингвистические («внутриязыковые»). Стилистически окрашенные («стилистические») и стилистически нейтральные («нестилистические») относятся к лингвистическим синонимам. Межстилевые / внутрителиевые синонимы относятся к стилистическим синонимам, а структурно-свободные и структурно-связанные к нестилистическим.

Представленная классификация принимается за исходную ввиду ряда причин: в ней сделана попытка преодоления терминологической неоднозначности и конфронтации мнений по типам таких синонимов, как «идеографические», «абсолютные», «экспрессивные» и «однокоренные». Она нацелена на исключение случаев пересечения синонимических типов и является достаточной и полной, так как она включает такие типы синонимов, как диахронические, диалектные и дистрибутивные, не упомянутые в делениях других исследователей. Подобная классификация связана с целью настоящего исследования и представляется вполне правомерной для классификации синонимии табасаранского языка, так как при таком делении исключаются случаи отнесенности одних и тех же синонимов к различным типам одновременно.

Проведенный хронологический обзор по состоянию изученности синонимии в общем, отечественном и дагестанском языкознании способствует объективной оценке состояния изученности синонимии и представляется немаловажным для уточнения задач и перспектив исследования лексической синонимии табасаранского языка в сопоставительном плане, позволяет выявить необходимые закономерности, общую и дифференцированную специфику исследуемого материала.

Вторая глава **«Основные типы синонимов в табасаранском языке в сопоставлении с русским и английским»** состоит из трех параграфов и посвящена типологическому распределению лексических синонимов табасаранского языка в сопоставительном плане. В ней также рассматриваются некоторые вопросы теории синонимии терминов.

В рамках параграфов 2.1 и 2.2. представлены типы синонимов в исследуемых языках. Особенно обширно представлен материал по основному исследуемому табасаранскому языку. Классификация, обозначенная в первой главе, включающая экстралингвистические / лингвистические, стилистически нейтральные / стилистически окрашенные, межстилевые / внутрителиевые синонимы, структурно-свободные / структурно-связанные в настоящем исследовании явилась основанием для определения и анализа типологических особенностей синонимов табасаранского языка.

Согласно проведенному анализу нужно отметить, что экстралингвистические синонимы занимают в системе типов синонимов табасаранского языка достаточно значимую позицию.

Среди экстралингвистических рядов синонимов присутствуют те, которые различаются оттенками значений и сочетаемостью, характеризующие градацию, размер, величину. В синонимическом ряду: *най* «кусок, доля» – *гъацI* «кусок, половина» – *швур* «кусок, часть, кусок хлеба» синонимы отличаются оттенками значений и сочетаемостью, где *най* – это значительная часть чего-либо, большой кусок, *гъацI* – это половина чего-либо, а *швур* – это край, кусочек или ломоть хлеба. В рядах *дагъ* – *гъарз* «гора и скала разных размеров», *бочка* – *челег* – *дул* – *кадка* «бочки разных размеров», *гъазан* «небольшая кастрюлька» – *йигъаг* «кастрюля» – *баттил* «большой чугунный котел», *тешт* «большой медный таз» – *леген* «таз», *нир* «река» – *гъяр* «речушка» мы можем выделить признаки градуальности по величине и размеру. Приведем примеры, в которых различия приводятся особенно наглядно. Например, синонимические ряды *бицIуб* – *ткисиб* – *уркилсиб* – *тIинкIсиб* «маленький – крохотный – крошечный – малюсенький» и *аьхюб* – *зурба* – *дедем*. Слово *аьхюб* во втором ряду является основным, доминантным, носит более интегральный характер и имеет значение «большой», тогда как остальные две лексические единицы говорят о величине и представлены в виде градации: *зурба* «огромный» и *дедем* «огромный (великан)». То же самое можно сказать в отношении слова *тIинкIсиб*, которое является самым маленьким по отношению к остальным словам в ряду. В рядах *бала* – *къаза* – *завал* – *зилет* – *бед-бахтвал* – *хатIа* – *хатIа-бала* – *гъазаб* «беда», *инIуб* «съесть» – *хътинIуб* «съесть сразу и быстро» слова различаются оттенком интенсивности проявления признака. Синонимы в рядах также могут отличаться оттенками значения. Например: *акв* «свет» – *ишигъ* «свет, освещение» – *нур* «свет, луч света, сияние»; *дерд* – *хажалат* с интегральной семой «горе, печаль, грусть». Первое слово в ряду с интегральной семой «горе,» обозначает заботу, тревожащую сердце, а второе значит неприятное событие или несчастный случай.

В аналогичных рядах русского и английского языков мы наблюдаем несходные или частично схожие признаки. В русском языке в синонимическом ряду, согласно словарю А.П. Евгеньевой, присутствуют следующие лексические единицы: *горе* – *горестъ* – *горечь* *скорбь*, т.е. чувства, вызванные скорбью, несчастьем и утратой; в английском языке в ряду *grief* – *sorrow* –

sadness – distress – suffering - с интегральной семой «горе, печаль» мы наблюдаем в значениях слов как сильное чувство скорби по утрате, так и более слабые ощущения, вызванные каким-либо случаем. Это можно объяснить как результат когнитии разных народов, а также некоторой диспропорцией в словарном составе, связанной с развитием той или иной словарной подсистемы.

Синонимические отношения дополнены оценочными, коннотативными значениями и стилистически различные синонимы употребляются в различных типах текстов: *ликур – дабакь – жвукъас* «хромой». Лексические единицы в данном ряду расположены в градации (с увеличением признака экспрессии). Компонент *жвукъас* «колченогий, хромой» в ряду является просторечным, не литературным.

Представленные синонимы рассматриваемого типа могут отличаться своей экспрессивностью, в основе которой эмоциональность, образность, оценочность, интенсивность и другие признаки. Например, в следующих синонимических рядах очевидна эмоциональность. В ряду *маиш – сурат – суфат* «лицо», слово *суфат* больше используют, чтобы оскорбить человека и назвать его лицо «мордой». Разницу в степени осуществления действия можно также увидеть в значениях синонимов *гужа-гуж – четинди* «еле-еле, с трудом», где первое слово семантически выражает применение физической силы или крайне тяжелую степень осуществления желаемого действия, тогда как второе выражает любую степень трудности осуществления действия.

В ряду синонимов *ккунивал* «любовь (в целом)» – *мюгьюббат* «любовь между мужчиной и женщиной» - *аьикъ* «вдохновение, воодушевление» - *гъевес* «интерес, поэтическое вдохновение» выражена дифференциация по объекту любви, тогда как для русского языка *любовь – влюбленность – страсть – увлечение*, любовь сопоставляется с *привязанностью*. Таким образом, в этих синонимических рядах происходит членение тождественной семантики по признаку интенсивности называния. В английском языке в подобных синонимических рядах присутствуют следующие лексические единицы и так же, как и в русском языке, очевидна интенсивность в назывании. Слово *love* в ряду со словами *warmth – affection – attachment – fondness – tenderness – devotion* обозначает любовь, *warmth* выражает теплое отношение, *tenderness* связано со словом «нежность», *affection* сочетается с существительными обозначающими людей и переводиться как «привязанность», а *attachment* сочетается с существительными, обозначающими существа, места, действия и свойства.

Анализируя приведенные примеры, можно сделать вывод о том, что в сопоставляемых языках в основном преобладают несходные дифференцирующие признаки.

Стилистические синонимы в табасаранском языке разделены на **стилистически окрашенные и стилистически нейтральные**.

Стилистические в табасаранском языке, как лексические единицы, имеющие устойчивую функционально-стилистическую окраску, представлены в стилистически возвышенных и стилистически сниженных стилях. Например:

ватан – макан «родина», микI – шавгъар «ветер», ккунир – адахлу «возлюбленная» (повышенный стиль); ушв – мучIмучI «рот», бицIур – бякъя «ребенок», кIул – келле «голова», маш – суфат «лицо» (пониженный стиль). Они делятся на **межстилевые и внутрителиевые**. Например, в синонимическом ряду лагълагъчи (нейтр.) – гарчIил (диал.канд) – хъуихъун (простореч.) – аьмнацI (простореч.) – бушбугъаз (нейтр.) «болтун, пустослов» слова лагълагъчи и бушбугъаз являются внутрителиевыми, также как и хъуихъун и аьмнацI, в то время как лагълагъчи и аьмнацI являются межстилевыми. В русском и английском языках мы также наблюдаем внутрителиевые повадка (разг.) – замашка (разг. неодобр.), hick (разг.) – bucolic (разг. шутл.) «деревенский» и межстилевые багаж (нейтр.) – веци (разг.), tongue (нейтр.) – clapper (разг. шутл.) «язык», to eat «есть, кушать» (нейтр.) – to partake «вкушать» (возв.) – to wolf «жрать» (жарг.), soldier (нейтр.) – warrior (торжеств.) «солдат» лексические единицы в синонимических рядах.

В качестве примеров также могут послужить также синонимические ряды, которые расширились с развитием ковроделия в Табасаране: уьру – ал – гъирмиз – хани-уьру – беълийин – шаржигъан – элвен – урхъарин ранган – гъизилгюл – гандирижин – кирпичин – ифдин – бадамдин с интегральной семой «красный»; гъягъуб – гамар алдагъуб – къадамар алдагъуб – ликар алдагъуб – ругъуб – ликар кючIюхюб с интегральной семой «ходить». В представленном типе синонимов в табасаранском языке, в рядах синонимов, слова дифференцируются как нейтральные, стилистически окрашенные, свободные, самостоятельные слова – устойчивые, фразеологически-обусловленное сложное единство и др.

Для более полного сравнения приведем параллельные примеры в сопоставляемых языках. В синонимическом ряду табасаранского языка мухур (нейтр.) – гъян (разг.) – нана (разг. прост.) «грудь», в параллельном СР русского языка грудь (нейтр.) – бюст (нейтр.) – титьки (прост.) – сиськи (прост.) – перси (поэт. уст.) и в английском языке breast (нейтр.) – bust (нейтр.) – thorax (анат.) – chest (книжн.) – bosom (прост.) – bazoom (прост.) – boobs (прост.) «грудь». Отличие рядов в присутствии в табасаранском языке разговорного синонима, которого нет в английском и русском языке, в отсутствии поэтических и книжных синонимов, наличествующих в русском и английском языках.

Сравним следующий синонимический ряд табасаранского языка маш (нейтр.) – сурат (поэт.) – суфат (прост.) «лицо», в синонимическом ряду русского языка лицо (нейтр.) – лик (поэт.) – личико (поэт.возв.) – рожица (разг.) – физиономия (прост.) – морда (прост.) ..., и в английском языке face (нейтр.) – visage (книжн.) – physiognomy (разг.) – dead-pan (прост.) «лицо, рожа». Как видно из приведенных примеров, синонимические ряды с денотатом «лицо» имеют больше совпадений в значениях в сопоставляемых языках, нежели с денотатом «грудь».

К стилистическим также относятся **эвфемизмы**, лексические единицы, служащие для замены обозначений, представляющихся неприличными.

Например, для русского языка «*поправился*» вместо «*потолстел*», для табасаранского *гъакину* «умер» - *кечмиш гъахъну* – «скончался» - *рягъматдиз гъушну* «отправился на тот свет» - *улдубтIну* «сдох» -, где слово *гъакину* или *рягъматдиз гъушну* может заменить слово *улдубтIну* «сдох», для английского языка “die” вместо “depart” или “go west” «покинул» вместо «умер».

Эмоциональная нагрузка стилистических синонимов табасаранского языка может быть представлена также посредством антонимического противопоставления. Этот прием был использован разными исследователями. Например, для русского языка эмоционально-окрашенные синонимы в условиях актуализации выступают в качестве антонимов по отношению к нейтральным и книжным синонимам: не *глаза*, а *очи*, не *ел*, а *питался*, не *идет*, а *шестует*. Эмоционально-нейтральные не содержат такого рода свойства. Нет такого понятия не *сегодня*, а *нынче*, не *небрежно*, а *кое-как* и т.д. Например, эмоционально-маркированные для табасаранского языка не *кIул* «голова», а *келле* «башка», не *кур* «слепой», а *сакъур* «слепец». Эмоционально-нейтральные для табасаранского языка *пашман* (нейтр.) – *перишан* (употр. в худ. речи) «печальный», *сикин* (нейтр.) – *сакит* (употр. в худ. речи) «тихий» и др.

Стилистически нейтральные синонимы в табасаранском языке делятся на **структурно-свободные** (однокоренные: *фаркъ* «разница» - *фаркъвал* «различие», *лицну* – *дилицну* «походив»; разнокоренные: *жигъил* – *живан* «молодой», *жиниди* «тайно» - *хабарсузди* «внезапно» и др.) и **структурно-связанные**. **Структурно-связанные** это диахронические (лексико-фонетические: *зангу* – *узенг* «стремя»; лексико-словообразовательные: *аъзаб* – *аъзият* «мука»; собственно лексические архаизмы: *бакка* - *бачукI*- *хункI* «шапка») и **диалектные** (*язна* (литер.) – *гияв* (в сев.диал.) «зять», *марфакI* (литер.) – *гута* (сев. диал) «подушка»)).

Вместе с тем структурно-свободные в русском языке можно представить посредством следующих примеров: *молодой* – *юный*, *прозвище* – *кличка* (разнокоренные), *выругать* – *отругать*, *хватать* - *ухватывать* (образов. посредством приставки), *заглавие* – *заголовок* (посредством суффикса), *качать* – *раскачивать* и др. В русском и табасаранском языках мы наблюдаем в аналогичных параллелях синонимические ряды, в которых, синонимизируясь, лексические единицы сходятся и расходятся в значениях. Это непостоянство стало причиной необходимости однокоренных образований в словарном составе языка. В лексической системе табасаранского языка есть пары синонимов с разной степенью разветвления значений: *дюзди* – *дюзвалиинди* «правильно», *гъякъди* – *гъякъвалиинди* «справедливо», «правильно», «по правде».

Однокоренные в английском языке: *protest* – *protestation* «*протест*», *wrap* – *wrapping* «*обертка*», *forgettable* – *forgetfull* «*забывчивый*», *glum* – *gloomy* «*мрачный*» и др.

Приведенные примеры структурно-свободных синонимов являются показателем зависимости синонимии и деривации. Вследствие ее приобщения к существующим в табасаранском языке синонимическим рядам формируются группы производных синонимов. Они, в свою очередь, становятся коррелятивными в словообразовательном и семантическом отношении с исходными синонимическими рядами. Например: *мюгькам* «надежный, сильный» – *мюгькамди* «надежно, сильно»; *гурлу* «шумный», «сильный» – *гурлувал* «шумность» – *гурлувалинди* «шумно»; *деветлуди* «богато» – *деветлувализ* «богатству» – *деветлувалинди* «богатством» и др.

Единство синонимических рядов для табасаранского языка – это образованные на определенных и закономерных принципах синонимичные производные, которые находятся наряду с обозначаемыми ими понятиями в регулярных отношениях между его синонимами.

Если сравнивать значения однокорневых синонимов в сопоставляемых языках можно сделать вывод, что они не дублируют друг друга, а различаются оттенками и стилистическими качествами, и это связано с внутренними процессами языков, имеющих свою собственную специфику.

По приведенным примерам и выделенным определениям, можно представить следующую трактовку. Стилистически нейтральные синонимы табасаранского языка делятся на структурно-свободные и структурно-связанные. Структурно-свободные на однокоренные и разнокоренные, а структурно-связанные на диахронические и диалектные. Диахронические делятся на **лексико-фонетические, лексико-словообразовательные и собственно лексические архаизмы.**

Разнокоренные структурно-свободные синонимы табасаранского языка различны по происхождению. В русском и английском по сравнению с табасаранским языком их не так много. Это объясняется снижением количества заимствований в этих языках по сравнению с табасаранским.

Диахронические синонимы табасаранского языка в основном представляют собственно лексические архаизмы (*кьимат* – *мас* (уст.) «цена»; *вари* – *бютюм* (уст.) «весь»; *гьилицнац* – *саил* (уст.) «бродяга, нищий»), так же как и в русском и английском языках, но необходимо при этом отметить, что в сопоставлении с табасаранским языком, в других языках эта тенденция не так ярко выражена, но все же присутствует: *поэт* – *стихотворец*, *целовать* – *лобзать*, *фокусник* – *дрессировщик*, *довод* – *резон* для русского языка; *there* – *уоп* «там», *dress* – *habit* «одевание», *property* – *aught* «имущество» для английского языка.

Заимствования из таких языков, как русский, арабский, персидский и др. языки является основной причиной архаизации лексики табасаранцев. Представим это в сравнении: *азадвал* «свобода» – *гьюрия* (араб.); *китаб* «книга» – *жуз* (араб.); *кьазамат* (араб.) «тюрьма» – *дустагь* (тюрк.); *школа* «школа» – *мектеб* (араб.); *экзамен* «экзамен» – *имтигьян* (араб.); *каникулар* (рус.) «каникулы» – *тятИлар*; *карандаш* (рус.) «карандаш» – *кьалам* и т. д.

Каждый второй компонент в синонимическом ряду приходится архаизмом. Первый компонент, наиболее употребляемый успешно его заменяет.

В синонимической системе лексики табасаранского языка процессы морфологического расчленения заимствованной лексики и продуктивность некоторых аффиксов с последующим вытеснением из употребления ими прежних форм не являются доминирующими. На этот процесс повлияли русский, арабский и восточные языки, отношения и господствование носителей этих языков, захватнические и освободительные войны, а также другие значимые процессы, происходящие на территории Дагестана, а также процесс становления дагестанских языков.

Что касается русского языка, то процессы морфологического расчленения заимствованной лексики не столь значительны, как в английском. В английском появились целые ряды и даже гнезда, заимствованные из французского языка вследствие завоевания норманнами Англии. Это поспособствовало выделению аффиксов, морфологическому расчленению заимствованных слов. При этом эффективно повлияло на качество языка и вследствие чего в системе аффиксального словообразования современного английского языка стали в значительной мере наблюдаться романские по происхождению элементы.

Возникновение синонимов связано не только с развитием внутренних ресурсов языка, но и с заимствованиями, диалектизмами и жаргонизмами.

Литературный язык табасаранцев основан на нитрикском (южном диалекте) табасаранского языка. Всего представлено три диалекта: южный (нитрикский), северный (сувакский), этегский. Столкновение разнодиалектных слов приводит к рождению дублетов переходящих, либо в синонимы, либо в исчезающие элементы. В табасаранском языке они в основном образовались в результате проникновения слов из сувакского (северного) диалекта. Приведем примеры синонимических рядов с диалектной лексикой: *язна* (литер.) – *гияв* (в сев. диал.) «зять», *марфакI* (в лит. яз.) – *гута* (в сев. диалекте) «подушка», *бай* (в лит.яз.) – *гиди* (в южн. диалекте) «мальчик», *жанг* (в лит.яз.) – *журуж* (в сев. диалекте) «иней», *арах* (в лит. яз.) – *еге* (в сев. диалекте) «напильник», *чвурхуб* (в лит. яз.) – *яртуб* (в сев. диалекте) «кататься», *аржал* (в лит. яз.) – *жюгьюм* (в сев. диалекте) «уголек», *унчIвар* (в лит. яз.) – *улдар* (в сев. диалекте) «окна» и др. Диалектные различия в табасаранском языке в основном сводятся к фонетическим и лексическим изменениям, и говорящие на разных диалектах друг друга понимают.

Диалектные различия в табасаранском языке в основном сводятся к фонетическим и лексическим изменениям, и говорящие на разных диалектах понимают в целом друг друга. Особенность диалектных синонимов табасаранского языка в их слабой распространенности. Если говорить об исследуемых языках, наибольшее развитие в синонимии имеет английский язык, в составе которого лексика из западных и южных диалектов. В качестве примера можно представить следующие синонимические пары: *beautiful*

«красивый» – *bonny*; *sack* «мешок» – *poke*; *to earn* «зарабатывать» – *to addle*; *mountain peak* «горная вершина» – *ben*; *building* «здание» – *biggin*.

В некоторых синонимических рядах английского языка присутствуют диалектные синонимы с высокой степенью фонетической и словообразовательной маркированности: *oak* «дуб» – *aik*; *again* «снова» – *agin*; *baby* «ребенок» – *bab*, *babbie*. Невозможно не отметить весьма специальный характер, который носят словообразовательные признаки диалектных синонимов английского языка. Среди них (диалектизмов) могут присутствовать лексемы, совпадающие с алфавитным названием первой буквы того или иного слова, причем с тем же значением: *river* «река» – *ea* (по первой букве *egor* «волна прибоя»). Весьма интересен пример, в котором среди подобных синонимов можно встретить омонимию: *maiden* «девушка» – *maiden* «вешалка», *bear* «медведь» – *bear* «ячмень», а также одновременное использование одного и того же слова с противоположным значением – энантиосемия: *bare* «смелый» – «низкий», «подлый», *mirky* «хмурый» – «веселый», *order* «порядок» – «беспорядок» и т.д.

Сходство диалектных синонимов в исследуемых языках в преобладании в них формально-немаркированной структуры, а отличие в степени распространенности (незначительной в табасаранском языке) и фонетической и словообразовательной маркированности (большей в английском по сравнению с русским языком).

В параграфе 2.3 представлены синонимы-термины и проведен сопоставительный анализ. Рассмотренный материал отнесен к типам синонимов. Все вопросы, анализируемые в отношении синонимов-терминов, представлены в одном разделе третьим параграфом второй главы во избежание расплывчатости представленных фактов и для сохранения целостности в отношении данного вопроса. В разделе представлена периодизация истории изучения терминологии в общем языкознании и в дагестанских языках, в частности в табасаранском языке. На лингвистическую терминологию в области кавказоведения оказали влияние труды П.К.Услара. В число 5 его монографий входит фундаментальная монография «Табасаранский язык» [Услар, 1979], которая наряду с другими исследованиями в области терминологии русского языка оказала влияние на становление терминологии табасаранского языка.

Вопросы терминологии и проблемы, стоящие перед специалистами в дагестанских языках, были затронуты также Мейлановой У.А. в статье «Вопросы дагестанской терминологии» [Мейланова, 1982], а также Омаровой С.И. в докторской диссертации «Проблемы терминологии в дагестанских языках. Лингвистическая терминология» [Омарова, 1998]. В 30-х годах по основным литературным дагестанским языкам были составлены первые терминологические словари-справочники. В их числе «Словарь терминов табасаранского языка» [Гаджиев, 1941]. В последующие годы были опубликованы «Словарь терминов табасаранского языка и литературы»

[Словарь терминов, 1977], «Школьный словарь терминов табасаранского языка» [Курбанов, 1982].

В работе проведен подсчет имеющихся терминов в сфере табасаранского языка, табасаранской литературы и педагогики. На основании имеющегося материала составлен индекс синонимов-терминов. В соответствии с составленным индексом представлены статистические данные, а также их словообразовательные формы.

В исследуемых в диссертационном исследовании языках в формировании синонимов-терминов задействована как исконная, так и иноязычная лексика, заимствованная в различной степени и из разных языков. Синонимия терминов табасаранского языка в основном образована на основе русского языка. В нее вошли также интернациональная лексика, восточные заимствования и исконные слова. Всего выявлено около 267 рядов синонимов-терминов (Приложение Б).

Выделены следующие формы образования синонимов-терминов табасаранского языка: заимствование иноязычного термина (*наречие* – *нугъат* – *диалект* «наречие»), заимствование двух терминов (*приставка* (рус.) – *префикс* (рус.) «приставка»), заимствования из разных языков (*нигилизм* (рус.) – *инкарчивал* (араб.) «нигилизм»), исконное и заимствованное слово (*суалнан* *наклонение* (араб.) – *гъерхбан* *наклонение* (искон.) «вопросительное наклонение»), чистая основа и форма генитива или прилагательного (*гъюдли ишара* – *гъюдливалин ишара* «мягкий знак»), близкие по значению слова (*мяна* – *метлеб* «значение»), содержательный термин и калькирование (*косвенная речь* – *чап улхуб* «косвенная речь»), суффиксальный способ (*тархъуб* – *тархъувал* «согласование»), в результате заимствования совпадающих по значению лексем из одного и того же или разных языков: *прямое дополнение* (рус.) – *объект* (из латинского через рус.) и др.

Анализ фактического материала показывает, что синонимия в терминологии основывается на тех же принципах, что и синонимия в сфере общеупотребительной лексики. Однако ей свойственно присутствие в ней значительного числа абсолютных синонимов. Отмечается также, что в английском языке дублетность терминов вызвана в основном большим количеством терминов, имеющих в общелитературном языке, тогда как для табасаранского и русского языков это исконное и заимствованное слово.

Сопоставляя представленные разноструктурные языки в формировании терминологии, можно сделать вывод, что основными причинами возникновения синонимов-терминов в табасаранском, русском и английском языках являются формирование многогранности одного и того же объекта научной мысли с целью представить большую точность в назывании явления. А также к таким причинам можно отнести результат когнитивности, национальные особенности, мировоззрение и исторический период того или иного народа. Следовательно, можно обозначить причины формирования рядов синонимов-терминов табасаранского языка: заимствования из русского языка, частично интернациональная лексика, восточные заимствования и собственный

словарный фонд. Исследование семантической составляющей терминологии позволило представить специфические черты представляющие выбор оптимального варианта термина. Посредством анализа и выборки из словарей табасаранского языка в приложении Б исследования представлено около 267 рядов синонимов-терминов.

Третья глава **«Структурно-семантическая характеристика лексических синонимов табасаранского языка в сопоставлении с русским и английским языками»** посвящена описанию структурной организации синонимических рядов табасаранского языка; изучению и обозначению факторов, лежащих в основе рассматриваемых синонимических единиц; определению границ синонимического ряда и выделению доминанты в сопоставлении с русским и английским языками. В ней делается попытка определить место компонентов синонимического ряда, описать пути возникновения синонимов посредством внешних и внутриязыковых факторов, попытка определить специфику наполнения синонимических рядов табасаранского языка в сопоставительном плане, представлена семантическая характеристика лексических синонимов представленных языков.

В параграфе 3.1. представлены структурная организация синонимических рядов, пути возникновения, включающие внутриязыковое и внешнее становление. Была сделана выборка и составлен индекс лексических синонимов и на основании лексических единиц индекса выявлены разнокомпонентные как в количественном, так и качественном отношении ряды. В табасаранском языке выявлены как дублиеты, так и семи и более членные ряды в очень редких случаях (всего несколько рядов). В основном синонимия представлена количеством от 2 до 5 компонентов в ряду. Синонимическим рядам русского и английского языков, сопоставляемым с табасаранским, свойственны многокомпонентные ряды и целые гнезда, состоящие из большого количества просторечных слов. Что касается стилистической окраски синонимов, то большинство слов современного английского языка являются общеупотребительными, т.е. не имеют ярко выраженной стилистической окраски, в синонимическом ряду русского языка нейтральным является лишь доминанта.

Примечательно то, что в многочленных синонимических рядах между членами ряда устанавливаются различные отношения, и слова в синонимическом ряду расположены по степени и смысловой близости. В одних случаях слова различаются оттенками значения – *дишагъли* «женщина» – *хпир* «жена» – *щив* «женщина, жена»; *яшлур* «пожилой, преклонного возраста» – *къабир* «старый, дряхлый»; в других – экспрессивно эмоциональной окраской: *маш* «лицо» – *суфат* «рожа, физиономия»; *ликур* «хромой, хромоногий» – *дабакъ* «хромой, хромоножка» – *жвукъас* «хромой, хромоногий, калека»; в третьих – семантикой и стилевой принадлежностью – *мичли* «холодный» – *гъабгъу* «замерзший, очень холодный»; *улихъдин* «старинный» – *кюгъне* «ветхий старый» – *къадим* «древний, давний» – *ерси* «старый, старинный».

Доминантой является первый член ряда и семантически максимально емкий, стилистически-нейтральный компонент, далее слова отдаляются от исходного по семантике (*ляхин* «работа» - *кар* «дело» - *пише* «ремесло» *гьуллугь* «служба, работа, должность» - *пише* «ремесло, специальность»). Когда слова вступают в синонимические отношения, как правило, одно из них в ряде случаев может замещать другое. Будучи пригодным для замены друг друга в одних контекстах, такие слова не могут заменить друг друга без ощутимой разницы в других контекстах.

Приведем пример, в котором некоторые синонимы в синонимическом ряду могут быть абсолютными с одним из членов и относительными по отношению к другим: *хпир* – *шив* «жена, женщина» и - *дишагьли* «женщина», но не «жена». Слова *хпир* «жена, женщина» и *шив* «жена, женщина» взаимозаменяемы и не отличаются значением, особенностями сочетания и стилем. По отношению к слову *дишагьли* «женщина» они являются относительными, так как у них не совпадают некоторые семантические значения.

В основном доминантой при значительном влиянии заимствований на табасаранский язык все же приходится исконная лексика.

Отношения между членами синонимических рядов построены на смысловых, эмоциональных и стилистических признаках: *лакач* «платок» – *ягьлугь* «косынка, носовой платок» – *кялагьа* «большой, тонкий платок, платок молодой невесты с национальным орнаментом» – *шал* «шаль, большой теплый платок».

Синонимы делятся на абсолютные (*кIуб* – *пуб* «сказать», гута – марфакI «подушка») и относительные (*девлет* «богатство, состояние» – *хазна* «богатство, казна, сокровище»).

Между синонимическими рядами в сопоставляемых языках наблюдаются общие и дифференциальные признаки как в количестве, так и в семантике, вызванные схожестью и различием в мышлении разных народов. Сопоставление синонимических рядов в разносистемных языках позволяет связать подобную структуризацию синонимических рядов табасаранского языка с его функциями в обществе, спецификой становления литературного языка, диалектными особенностями и специфическим национальным характером.

Пути возникновения синонимических рядов в табасаранском языке сходят к внутриязыковым и внешним факторам. Основными источниками формирования синонимов общелитературного фонда лексики табасаранского языка являются заимствования из русского, тюркских, арабского и персидского языков. В диссертации представлен количественный фонд лексики каждого языка, из которого табасаранский язык заимствовал слова.

На английский и русский языки также оказали влияние заимствования, но несмотря на это английский и русский языки все же образуют новые слова на базе уже существующего словарного фонда и исконная лексика является основным источником синонимии.

К формам образования синонимов в табасаранском языке также можно отнести: морфемную и семантическую деривацию, образование несвободных словосочетаний и др. В образовании синонимов табасаранского языка сыграли роль диалектизмы, присущие разговорной речи (*дарџи* (лит. яз.) – *хяви* (южн. диал.) «некрасивый, неприятный», *марфакI* (лит. яз.) – *гута* (сев. диалекте) «подушка»), архаизмы, синонимические ряды, образованные из разных корней на основе существующих (*яшлу* «старый» от слова *яш* «возраст, годы, лета» – *къаби* «старый, в летах» от *къаб* «корень»). Формирование синонимических рядов может быть вызвано соотношенностью аффиксов (разнокорневые (*уьмур* – *яшайиш* – *дуланажагъ* «жизнь, житье»), однокоренные (*аьзаб* – *аьзият* «мука, мучение»)), образованные посредством стилистического употребления слов (*кур* (общелит.) – *сакъур* (разг.) – *бюркъяц* (разг.) «слепой»), семантическим образом (*гъялал* – *жвуван* «собственный, свой»), образованные в силу явления полисемии (*гъагъи* – *читин* «трудный»), от долгого и совместного употребления двух слов (*ляхин* – *кар* «работа»), в результате калькирования (*чап улхуб* «косвенная речь» – *косвенная речь*), редупликации (в основном разговорные синонимы) (*ягъди* – *ликри-ликри* «пешком»), бытования суффиксов с близким значением (*аьхювал* – *аьхюшин* «величина»), образованием несвободных словосочетаний (*гъаммишан* – *ара-арайик* «всегда, постоянно»), а также, как упоминалось выше, посредством заимствований из различных языков, входящие в один ряд комплексно с исконной лексикой (*жир* – *ризин* (рус.) «резина», *учIвру* – *туриш* (азер.) «кислый», *улхуб* – *сюгъбат* (араб.) «разговор, беседа», *сиг* – *сирке* (перс.) «уксус», *дафтар* (араб.) – *тетрадь* (руск.) «тетрадь» и др.).

Для русского и английского языков продуктивным способом словопроизводства синонимов является морфемная и семантическая деривация. Полисемия характерна русскому языку, а английскому свойственны аффиксация, конверсия, словосложение, возникновение устойчивых словосочетаний и др.

Общие характеристики способов возникновения синонимов и их словообразование в исследуемых языках обусловлены системностью исследуемого явления и квалификации его как подсистемы лексического состава. Структурно-типологическая особенность сопоставляемых языков и специфика протекания в них внутрилингвистических процессов возникновения синонимов говорят об обусловленности дифференциации. Как видно из материала исследования, синонимия в различных языках образуется как общими, так и специфическими путями. Сопоставление путей возникновения лексики и синонимических рядов в исследуемых языках и внедрение заимствований по степени употребительности показывает уровень их проникновения в языки, а также определяется уровень развития синонимии в существующей системе языка.

Параграф 3.2. посвящен семантическому описанию лексических синонимов табасаранского языка в сопоставлении с русским и английским. Представленная часть исследования выполнена в русле частеречного

распределения синонимов табасаранского языка в сопоставлении с русским и английским языками, а именно их количественного распределения, семантического анализа и тематического деления. В ней представлена также функциональная характеристика лексических синонимических единиц в художественной речи, сделана выборка синонимов в языке и индекс (Приложение А).

Проведенный системный анализ синонимических лексических единиц табасаранского языка по частеречной отнесенности представляет следующую градацию: *существительные, прилагательные, наречия, глаголы, местоимения, служебные части речи*. Для русского языка: *глаголы, существительные, прилагательные, наречия*. Для английского: *глаголы, прилагательные, существительные* и др.

Тематически синонимические ряды в табасаранском языке в представленном исследовании разделены на 24 группы: **названия лица** (*агълир - кьабир - агьсакъал - яшлур - гъянт - къужа* «аксакал, старейшина, старик»), **термины родства** (*аба - адаш - авай (диал.) - гага (диал.) - гагай (диал.) - даха - гугай (диал.) - даши (диал.) - ахью аба* «отец, дедушка»), **профессий (занятности)** (*вакил - адвокат «адвокат», дилмач (дилмаж (диал.)) - таржумачи* «переводчик»), **предметы быта** (*ачар - жюлег - бурма - рукъар* «ключ, замок»), **части тела** (*дюгъюб - гъялкья* «сустав», *дюдер - гъухар - кIалхан - дюдюх* «горло»), **черты характера** (*азгъун - тямьгъкар - гъаних - кьискъис - адрацIрур - уьж - зиндикъ - мушакъат - «жадный, жмот»,* **чувства и эмоции** (*Аферин! - Баркалагъ! - Чухсагъул! - Сагъул! «Спасибо! Благодарю!»,* *аьзаб - зегъмет - аьзият - читинвал - дараскъалвал - дарвал - зиллет* «мучения, страдания»), **моральные и физические качества** (*абур - буй - къамат - куй - куцI - суй* «слава, известность, благородство»; *кар - бишахъ - биши - лал - лалакI - аьнай - ибарин гъагъир* «глухой, заяц»), **состояние** (*акувал - ишигълувал* «светлость», *архаинвал - саламатвал - сакитвал - пайгарвал - сикинвал - сессузвал* «тишина, спокойствие»), **ландшафт** (*асул - диб - бина - чешме (нирин, булагъдин)* «устье», *гюне - маш (сивин, дагъдин) - гъанкIар* «склон»), **природа** (*аьхьюшин - аяз* «холод, мороз», *гъава - климат* «климат», *диф - амс* «облако, туман»), **фауна** (*бадбад - уьрдег - уьгюр (диал.)* «утка», *балугъ - чичI - хяд* «рыба»), **флора** (*гъянигъузи - бакIлукI - бакIуш* «гриб», *кюл - циркил - кьал - вершил* «ветка дерева»), **еда и напитки** (*хяшил - берччем* «мучная каша», *гъах - гъибциу йикк* «валенная туша, сушеное мясо»), **одежда** (*бегълийир - элгжар* «перчатки, варежки», *кавал - ургам* «шуба»), **время** (*ара - манзил - вахт* «мгновение (отрезок времени)), **болезни** (*аьзарлу - ккетIерцнайир - кефсуз - нахуш - уьзурлу - сагъсуз* «больной»), **украшения** (*гевгьер - жавагъир* «жемчуг», *гъиб - кагъраба* «бусинка»), **школа и образование** (*гъисаб - арифметика - математика* «арифметика, математика», *алифба - азбука - алфавит* «алфавит»), **транспортные средства** (*айрупалан - аэроплан - самолет* «самолет», *аьраба - фур* «арба, повозка»), **религиозные понятия** (*гъудган - ибадат - дюаь* «молитва, богослужение», *ибадатхана - гъюжра* «молельная») и др. малые группы.

Представленные тематические группы, как было отмечено выше, отличаются количественным составом синонимических единиц в рядах, количеством слов в тематических группах, частеречной отнесенностью и типологическим характеристикам. Сопоставляя с русским и английским, очевидны расхождения идентифицирующие разницу в национально-культурной специфике. Количественный состав лексических единиц как в рядах, так и в группах в русском языке английскому также превалирует в сравнении с табасаранским языком. Тематическое разветвление в табасаранском языке не так широко представлено, но есть схожие и отличительные признаки, которые предположительно связаны с рядом причин.

Анализ функциональных особенностей синонимов в художественной речи носителей табасаранского языка показал, что, они, по нашим наблюдениям, имеют: а) функцию уточнения, более точного выражения мысли; б) функцию разъяснения при употреблении слов, вызывающих затруднения и восприятия, для истолкования слов; в) функция замещения, во избежание повторов и презентации всех семантических границ синонимического ряда.

Например:

Ухъу думу гъюблан-гъюбаз девлетлу, гъюблан-гъюбаз уткан апIурхъа. – «Мы обогатим, улучшим ее (природу) изо дня в день».

Гъамус сану ляхнихъанра хътакуз вахт ву, партияйик кучIвуз дапIну ккуни яв дело абцIузра кади ахъли контризди гъач, Шингъар, - дупну, Алибег, къял'инади хиларра иливну, чан хулазди гъушу. – Теперь уже и время возвращаться с работы, приходи вечером в контору, чтобы заполнить дело с твоим вступлением в партию, Шингар, сказав и положив руки на затылок, Алибек ушел к себе домой.

Гъул юшванди сикинвалин ихтиярнаъ абхъу – лал гъаши. – «На ночь село впало в полную тишину, замерло».

Гъаму вичар, жихрар ва имбу йимишарикан ухъуз дава, дармандизра адайхъуз. – «Этих груш, яблочек и других фруктов у нас даже как лекарства не было».

В заключение диссертации обобщаются результаты исследования, охарактеризованы возможности их применения и перспектива дальнейших научных изысканий.

Список литературы в основном включает 356 наименований на табасаранском, русском и английском языках.

Индекс синонимов, представленный в приложениях А и Б, является частью диссертационного исследования. Произведен подсчет лексических синонимов и синонимов-терминов, представленных в приложениях, в отношении количества рядов и компонентов, а также в отношении рассмотрения их тематического деления и отнесенности по частям речи. В представленном словарном фонде на первом месте расположена стилистически нейтральная общеупотребительная лексическая единица, а последующие компоненты в ряду расположены по принципу отдаленности от доминанты семантически, слова более высоко стиля, далее низкого стиля. Слова в индексе

представлены в алфавитном порядке. Выявлено более 888 рядов синонимов общелитературного фонда табасаранского языка и более 267 рядов синонимов-терминов.

Синонимия табасаранского языка в представленной диссертационной работе впервые монографически дифференцированно и основательно описана. Перспективным представляется дальнейшее многопластовое изучение вопроса в лексикографическом плане, формирование словаря синонимов из представленного в индексе материала, а также исследование синонимии дагестанских языков в целом и в сопоставительном плане.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Юсуфова Д.Ю., Загиров В.М. О некоторых особенностях структурной организации синонимических рядов табасаранского языка в сопоставлении с русским и английским // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2016. № 8. Ч. 2. С. 185–188.
2. Юсуфова Д.Ю. Частеречная классификация синонимов табасаранского языка в сопоставлении с русским и английским языками // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 3. Ч. 2. С. 185–189.
3. Юсуфова Д.Ю. Пути возникновения синонимов табасаранского языка в сопоставлении с русским и английским языками // Общественные науки. М.: Изд-во Междунар. исследоват. ин-та., 2017. №2-2. С. 143–154.
4. Юсуфова Д.Ю. Синонимия арабских заимствований в табасаранском языке в сопоставлении с русским и английским языками // Научное обозрение: гуманитарные исследования. М.: Наука образования, 2017. № 18-19. С. 55–62.
5. Юсуфова Д.Ю. О состоянии изучения синонимии в общем, в дагестанском языкознании и в табасаранском языке: история вопроса // Общественные науки. М.: Изд-во Междунар. исследоват. ин-та., 2018. №1. С. 246–262.
6. Юсуфова Д.Ю. Некоторые вопросы возникновения лингвистических синонимов-терминов табасаранского языка // Вопросы филологии. М.: Институт иностранных языков, 2021. Т.1 №73 С. 82–85.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

7. Юсуфова Д.Ю., Загиров В.М. Обучение синонимии русского языка в национальной (табасаранской) школе // Современные технологии в моделировании процесса начального языкового образования. Материалы региональной дистанционной научно-практической конференции 20 марта 2017г. Махачкала: Даггоспедуниверситет, 2017. С. 171–175.
8. Юсуфова Д.Ю. Синонимия как инструмент развития и обогащения речи младших школьников // Инновационные процессы в начальном

образовании. Материалы региональной дистанционной научно-практической конференции 20 ноября 2017г. Махачкала: Даггоспедуниверситет, 2017. С. 169–176.

9. Юсуфова Д.Ю. К проблеме изучения синонимов табасаранского языка в старших классах // Инновационные процессы в начальном образовании. Материалы региональной дистанционной научно-практической конференции 20 ноября 2017г. Махачкала: Даггоспедуниверситет, 2017. С. 176–179.
10. Юсуфова Д.Ю. Работа над синонимами как средство формирования коммуникативной компетенции (на примере русского, английского и табасаранского языков) // Государственный язык Российской Федерации и языки народов Дагестана: теория, практика, перспективы обучения: Мат-лы респуб. научно-практич. конф. Махачкала: Изд-во «Тагиев Р.Х.», 2018. С. 75–79.
11. Юсуфова Д.Ю. Становление синонимии терминов в табасаранском языкознании // Актуальные проблемы современной лингвистики и лингводидактики: мат-лы междунар. научно-прак. конф., посвященной 80-летию заслуженного деятеля науки РД, заслуженного работ. высш. шк., доктора филол. наук, проф. Загирова В.М. Махачкала: Алеф, 2020. С. 378–384.